

Чи Юй никак не ожидал, что «доказательством искренности» окажется... подача документов в университет.

Се Циншэн выдвинул условие:

— Ты должен числиться студентом. Иначе все в нашем кругу будут шептаться. У остальных пары — сплошь выпускники престижных вузов. Не могу же я ударить в грязь лицом.

А, вот оно что.

Речь о его драгоценной репутации.

Логично.

Не успев осмыслить услышанное, Чи Юй уже бежал к школе — ноги отреагировали быстрее мыслей.

Заполнение документов не заняло много времени.

Чи Юй давно знал, в какой университет и на какой факультет хочет поступить.

Через час он уже сидел в машине, направляющейся в Цзян...

Этот «Се Циншэн» предложил обсудить детали договора в другом месте.

Договора, ха.

Фиктивного брака.

При этой мысли в груди снова стало тесно, будто кто-то набил её ватой.

Слишком много информации обрушилось на него за последние часы, одно ошеломляющее событие сменяло другое.

У него даже не было времени осознать, что на самом деле означают слова «фиктивный брак». Услышав о возможности записаться на операцию, он уже не думал, он действовал.

Теперь же, когда появилась минутка передохнуть и обдумать произошедшее, в голове зашевелились сомнения...

Всё это было слишком странно.

Неужели этому человеку действительно нужен только фиктивный брак? Или за этим кроется что-то ещё?

А если дядя Лю солгал?

Но что они вообще могли получить от него?

И откуда он был так уверен в моих баллах? Результаты экзаменов ведь конфиденциальны. Даже учителя в школе удивились, зачем я пришёл подавать документы...

Снаружи Чи Юй сидел неподвижно, но внутри у него бушевал шторм.

Его пальцы бессознательно вцепились в колени, а на лице сменялись тени разных эмоций.

— До Цзяна ещё больше часа. Может, почитаете, чтобы скоротать время?

Чи Юй машинально кивнул и взглянул на газету в кармане сидения.

Англоязычную газету.

Из-за невозможности покупать учебники, Чи Юй выработал привычку — читать любые попавшиеся англоязычные материалы от корки до корки.

Механически взяв газету, он открыл первую полосу.

Группа Се... наследник... под давлением семьи ищет подходящего... брачного партнера?

Отсутствие прогресса... влияет на... стабильность корпорации?..

Это слово точно значит «стабильность»?

Вдруг он побледнел и резко отложил газету.

Неужели наследник «Группы Се» — это Се Циншэн?

И он действительно ищет себе пару?

Каждая его реакция не ускользнула от внимания дяди Лю, который тут же отправил сообщение:

«Господин Се, он прочитал газету. Выглядит встревоженным».

В другой машине Се Циншэн сжал переносицу, его лицо омрачилось.

Он специально ехал отдельно, чтобы Чи Юй мог «случайно» найти эту искусно подделанную газету.

Но теперь его терзала тревога — как там его ёжик?

В прошлой жизни Чи Юй мало говорил о своём детстве.

Се Циншэн знал лишь, что оно было трудным. Но лишь теперь, увидев отношение окружающих к юному Чи Юю, он понял — «трудное» было чудовищным преуменьшением.

Как же много сил потребовалось этому мальчику, чтобы выбраться из этого болота и стать тем человеком, которого он полюбил.

В таких условиях кто бы не стал настороженным, колючим, вечно ожидающим подвоха?

Малейшая слабость — и его бы растерзали.

Поэтому сейчас неважно, хитростью или обманом — главное вытащить его.

А потом...

Может быть, со временем этот маленький ёжик уберет свои иголки и доверится ему?

По прибытии в Цзян Чи Юя ждал неожиданный поворот.

Вместо встречи с Се Циншэном дядя Лю отвёз его в VIP-отделение частной клиники — к тому самому хирургу, к которому его записали на прием.

Врач, изучив историю болезни Чи Сяо, заверил:

— Вам повезло, что диагностировали так рано, да и операция сама по себе несложная. При благоприятном исходе реабилитация пройдёт быстро.

Короче говоря, беспокоиться не о чем.

После консультации Чи Юя проводили в помещение, напоминающее переговорную. За столом, по-прежнему в тёмных очках, сидел Се Циншэн».

Господи, они же в помещении.. нахрена ему очки?..

Чи Юй недоумённо поморщился.

Может, скрывает шрамы?

Хотя... какая разница?

Этот человек — всего лишь временный... «работодатель».

Ничего больше.

Чи Юй твёрдо повторил это про себя.

На этот раз он без приглашения отодвинул стул и сел напротив Се Циншэна.

Тот тоже не стал церемониться — молча подтолкнул к нему папку с документами.

Чи Юй открыл папку. Внутри лежали несколько страниц с детальным описанием: дата рождения, финансовое положение семьи, ближайшие родственники...

— Зачем вы даёте мне мои же данные? — нахмурился он, закончив читать.

— Это не ваши данные, — ответил Се Циншэн.

Чи Юй нахмурился.

Все детали совпадали до мелочей.

Дата рождения — с точностью до секунды. Даже такие нюансы, как «больной родственник» и «вынужденный перерыв в учёбе из-за финансовых трудностей».

— Это психологический портрет идеального кандидата на роль моего супруга, — пояснил Се Циншэн.

— Что?..

Тот продолжил объяснять.

Оказывается, два года назад Се Циншэн тяжело заболел. Когда врачи оказались бессильны, семья обратилась к знаменитому мастеру фэншуй.

Тот предрёк: и самому Се, и его корпорации угрожает роковая опасность. Единственное спасение — жениться до 26 лет на человеке с подходящей судьбой.

Странное дело: как только семья Се начала искать подходящего по гороскопу кандидата, здоровье Циншэна пошло на поправку, а корпорация необъяснимым образом избежала финансового кризиса.

С тех пор слова мастера стали для семьи законом. Они потребовали немедленного брака, установив правило: «Без штампа в паспорте — никакого контроля над бизнесом».

Сейчас Се Циншэну уже 24. Если он не найдёт партнёра для помолвки и свадьбы, то потеряет право управления группой.

Чи Юй, ничего не понимающий в корпоративном управлении, не увидел абсурдности в этих словах. Он лишь спросил:

— Почему бы вам просто не жениться по-настоящему?

Сейчас разрешены браки между любыми полами. Раз уж важна только совместимость по гороскопу, разве нельзя найти подходящего человека?

— Не могу по личным причинам.

— А... — Чи Юй смутился.

Се Циншэн объяснил, что поскольку реальный брак невозможен, ему нужен «актёр на роль супруга».

Этот человек должен:

Иметь подходящий гороскоп

Не принадлежать к их кругу

Не иметь связей с семьёй Се

Хранить тайну фиктивного брака

Безоговорочно согласиться на развод, когда придёт время

Ограничиться разумным денежным вознаграждением...

Идеальный кандидат, соответствующий всем этим требованиям, на бумаге выглядел... точь-в-точь как Чи Юй.

Се Циншэн добавил, что его команда уже проверила множество кандидатов, но ни один не подходил достаточно хорошо.

Пока два дня назад он случайно не увидел Чи Юя.

Во-первых, их гороскопы идеально совпали — это уже редкость.

Во-вторых, остальные параметры Чи Юя соответствовали требованиям более чем на 90%.

Другими словами, Чи Юй был идеальным кандидатом для этого плана.

«Фиктивный брак» с ним был для Се Циншэна самым безопасным и экономически выгодным вариантом.

Он говорил предельно откровенно, и каждое его слово крутилось вокруг одного слова: выгода.

Чи Юй сжал губы.

Так вот в чём дело.

Но в этой беспощадной прямоте была подкупающая искренность.

Если бы Се Циншэн начал лицемерно рассуждать о «тяжёлой доле» его семьи или «желании помочь из доброты душевной» — это вызвало бы куда больше подозрений. Прямо как у того подлого директора Лэя, который прикрывался моралью, а сам...

Заметив молчание Чи Юя, Се Циншэн пододвинул к нему папку с документами:

— Договор.

Чи Юй нерешительно открыл её и начал быстро листать.

Он сразу перешёл к разделу «Обязанности и права Исполнителя», где указывались условия оплаты.

Формулировки были простыми и чёткими.

Если они оформят брак, когда Чи Юю исполнится 20, а через 3 года разведутся, то за эти 4 года он будет получать ежемесячные выплаты, а в день расторжения брака — ещё и особо денежную компенсацию».

Цифры в договоре заставили его дыхание участиться.

Едва успокоив дыхание, он перешёл к пункту «Физический контакт между сторонами».

Формулировки были дотошно подробными.

Основной смысл: в течение действия договора любые действия с сексуальным подтекстом (включая, но не ограничиваясь поцелуями, ласками, прикосновениями к интимным зонам...) требуют явного согласия второй стороны.

Чи Юй чувствовал, как жар растекается по щекам. Что со ним? Это же сухой юридический текст...

Но чем старательнее он пытался сохранить хладнокровие, тем сильнее горели уши.

— Если обобщить, — внезапно прозвучал голос Се Циншэна, — этот пункт означает: «Никаких домогательств». Разрешены только касания в рамках приличий — плечо, спина. Вас это устраивает?

Чи Юй, не поднимая глаз, пробормотал:

— Устраивает.

Слава богу, этот раздел наконец-то закончился.

Он перелистнул к разделу «Обязанности Исполнителя» — и обомлел.

Требования были ещё страннее.

Регулярные совместные визиты к родственникам («с демонстрацией умеренной привязанности»). Обязательное продолжение образования. Поддержание хорошей физической формы.

Чи Юй с подозрением посмотрел на это предложение, а затем озадаченно на Се Циншэна.

Се Циншэн нахмурился:

— Если ты будешь плохо учиться или будешь выглядеть хилым, это бросит тень на меня.

Ну конечно.

Как и все богачи помешан на своей репутации.

Так прошёл весь день, пока он изучал договор.

— Остались вопросы? — спросил Се Циншэн.

— Один, — Чи Юй поднял глаза. — Согласно договору, кроме вашей семьи, мне не нужно никому сообщать о нашем браке или разводе?

В документе был пункт о «раскрытии информации»: он сам решал, кому говорить, а Се Циншэн обязывался поддерживать эту версию.

— Верно, — кивнул Се. — Если ты не захочешь, эта информация останется только в архивах Бюро регистрации. Никто не узнает...

Он сделал паузу.

— Кроме твоего будущего партнёра...

Уголки губ Чи Юя дрогнули.

— Без разницы. Всё равно такого человека не будет.

Перед глазами всплыло лицо его биологического отца.

— Такого человека не будет, — ещё раз прошептал Чи Юй, будто заклинание.

Се Циншэн молча наблюдал за ним, словно ожидая продолжения.

Но Чи Юй лишь покачал головой:

— Вопросов больше нет.

Се Циншэн взял два экземпляра договора и с изящным движением руки поставил подпись.

Теперь очередь была за Чи Юем.

Ладонь вспотела. Капли пота выступили на лбу.

Странно... Здесь же работает кондиционер.

Он сжал ручку, сглотнул и снова посмотрел на Се Циншэна.

— Можно я... — голос сорвался. — Можно я подпишу после госпитализации Чи Сяо?

— Она уже госпитализирована, — ответил Се Циншэн.

Чи Юй замер, удивленно распахнув глаза.

Се Циншэн нажал кнопку на столе. В комнату вошёл молодой ассистент и вручил Чи Юю папку:

— Господин Чи, поскольку пациентка лично не присутствует, мы пока лишь внесли депозит и забронировали палату. Вот подтверждающие документы, правила госпитализации...

Ассистент удалился.

Чи Юй замер, уставившись на строку для подписи, затем медленно поднял взгляд.

Прямо напротив, под ярким светом люстры, сидел Се Циншэн. Тёмные очки скрывали половину его лица, оставляя видимыми лишь плотно сжатые губы.

Чи Юй на мгновение закрыл глаза — и вывел своё имя аккуратными иероглифами.

— Подписано, — прошептал он.

В ответ — тишина.

Переговорную внезапно наполнила гулкая пустота.

Взгляд Чи Юя скользнул к соседней графе — к имени «Се Циншэн».

Се-Цин-Шэн.

— А, так вот какие иероглифы... — невольно вырвалось у него.

Не «зелёный апельсин1».

— Ты думал, что «Циншэн» пишется как «□□1»? — вдруг рассмеялся тот.

Откуда он?..

Или это показалось? В его голосе проскользнула хрипотца... и странная, будто спрятанная на самом дне, радость?

Чи Юй растерянно уставился на него.

На лице Се Циншэна не было ни намёка на эмоции — ни радости, ни волнения.

Наверное, почудилось...

Внезапно тот поднялся, обошёл стол и протянул руку.

— Чи Юй. Теперь мы партнёры. По крайней мере на ближайшие четыре года. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Партнёры?

Для Чи Юя это слово звучало непривычно...

Но не отталкивающе.

Он медленно встал и принял рукопожатие:

— Да. Надеюсь...

1 青橙 (qīng chéng) — «зелёный апельсин» (букв. «голубой/зелёный» + «апельсин»).

青橙 (qīng chéng) — «светлый господин» (букв. устаревшее вежливое обращение («господин»), также означает «любимый» в поэзии + «яркий свет», «процветание»).

<http://bllate.org/book/13957/1228733>